

Теперь никто не думал, что Почтенный Юлун сошёл с ума. Они просто завидовали, завидуя тому, что он, должно быть, обладатель несметных богатств.

Только человек, у которого денег больше, чем он знает, куда потратить, мог выложить триста двадцать тысяч духовных камней за фрагмент трактата, который, возможно, даже не имеет никакой ценности.

Для повреждённого трактата по мечу такая сумма была чрезмерной. На этот раз даже те, кто сидел в кабинетах, сохраняли молчание.

Аукционистка наконец объявила ставку три раза, молоток опустился, и сердце Лу Нинчу наконец успокоилось.

Рука Почтенного Юлуна всё ещё лежала на его руке. Лу Нинчу очнулся и осознал, что Почтенный Юлун потратил триста двадцать тысяч камней, чтобы купить для него трактат, и теперь ему стало неловко убирать руку.

Он запинаясь спросил:

— Ты... зачем...

Почтенный Юлун снова погладил его руку, а затем убрал свою, сказав:

— Ты хотел этого.

Белая маска выглядела немного жутко, но она хорошо скрывала различия в чертах лица. Если раньше Лу Нинчу лишь изредка замечал в Почтенном Юлуна сходство с Лун Юанем, то теперь ему казалось, что рядом с ним сидит сам Лун Юань.

Даже если разум говорил ему, что нужно быть настороже, он не мог испытывать прежнего стойкого отвращения.

Не говоря уже о том, что трактат был куплен Почтенным Юлуном, и если он хотел его получить, то не мог позволить себе ссориться с ним. Благодаря маске он заметил, что привычки и манеры Почтенного Юлуна и Лун Юаня, хотя и отличались в крупных деталях, в мелочах были совершенно одинаковыми!

Почтенный Юлун, видя, что Лу Нинчу продолжает смотреть на него, снова погладил его по голове:

— Ладно, давай посмотрим на аукцион.

И отношение, и действия заставляли Лу Нинчу всё больше верить, что перед ним действительно Лун Юань. Он всё больше терялся, и в его сердце возникла смелая догадка — неужели Почтенный Юлун и Лун Юань — это один и тот же человек?

Лу Нинчу широко раскрыл глаза, словно его озарило.

На первый взгляд эта мысль казалась абсурдной, но, подумав, он понял, что она объясняла гораздо больше, чем версия, что Почтенный Юлун и Лун Юань просто знакомы.

В Городе Цзинь, почему Лун Юань, который обещал следовать за ним тайно, днём всегда исчезал? Потому что он превращался в Почтенного Юлуна и не мог появляться по первому зову.

Почему, несмотря на предыдущие недоразумения и даже ревность из-за Почтенного Юлуна, Лун Юань больше не поднимал эту тему? Потому что Почтенный Юлун и был им.

Кроме этих очевидных моментов, было множество совпадений и мелких несостыковок, которые, хотя и можно было объяснить по-другому, в контексте того, что Почтенный Юлун и Лун Юань — одно лицо, становились логичными и последовательными, превосходя любые другие объяснения.

Лу Нинчу не мог поверить в это, но в то же время чувствовал себя сбитым с толку.

Но если это так, почему Лун Юань скрывал от него свою личность?

Если они сначала познакомились как «Почтенный Юлун», то скрывать свою истинную сущность Владыки Демонов можно было понять. Но он ведь сначала посетил Резиденцию Владыки Демонов! Лун Юань, великий Владыка Демонов, был одним из Трёх Владык, спасающих мир, что звучало невероятно, но разве быть добрым и совершать благие дела было чем-то постыдным?

Он не думал, что это было из-за недоверия. Даже если в этой жизни чувства Лун Юаня к нему ещё не достигли прежнего уровня, в прошлой жизни Лун Юань готов был отдать за него жизнь и никогда не упоминал о «Почтенном Юлуна». Если бы дело было в репутации, то в прошлой жизни Лун Юань, вместо того чтобы оставаться Владыкой Демонов, предпочёл вместе с ним нести клеймо предателя и противостоять нападкам как праведников, так и демонов. Это совсем не похоже на человека, заботящегося о своей репутации.

Но если не эти причины, то что же?

Лу Нинчу был в замешательстве, слегка повернув голову, чтобы украдкой взглянуть на Почтенного Юлуна, но был пойман на месте.

Почтенный Юлун явно следил за ним и, заметив его взгляд, спросил:

— Что?

Хотя голос был другим, тон был точно таким же. Услышав этот вопрос, Лу Нинчу мог представить только лицо Лун Юаня, совершенно не вспоминая черты Почтенного Юлуна.

— Эм? — Почтенный Юлун подумал, что он всё ещё переживает из-за трактата, и с усмешкой сказал:

— Если хочешь поблагодарить меня, пока рано.

Хотя у него были подозрения, они ещё не подтвердились.

Кроме того, слова Почтенного Юлуна звучали довольно дерзко, легко разрушая иллюзию, созданную маской, и вызывая раздражение Лу Нинчу.

Лу Нинчу сердито посмотрел на него и возразил:

— Хватит быть таким самоуверенным!

Почтенный Юлун тихо рассмеялся, хотел снова погладить его по голове, но Лу Нинчу резко отстранился. Увидев это, он не стал настаивать, убрав руку, но его улыбка стала ещё шире.

Даже не видя лица, Лу Нинчу мог почувствовать, что он излучает радость.

Этот человек явно снова играл с ним.

Лу Нинчу почувствовал раздражение, но в следующее мгновение его осенила новая мысль.

А что, если он скрывает свою личность, чтобы подшучивать надо мной?

Это было возможно.

В глубине души Лун Юань обладал небольшой долей скрытой вредности. В прошлой жизни он обычно был покладистым и внимательным, но в постели, особенно в моменты страсти, любил поддразнивать его и даже доводил до слёз.

Вспомнив, как днём в Городе Цзинь он позволял Почтенному Юлуну заигрывать с ним, Лу Нинчу почувствовал неловкость, и ночью, естественно, становился более покорным перед Лун

Юанем. Если бы он был на месте Лун Юаня, то тоже не смог бы устоять перед таким простым способом заставить его быть послушным и получить двойную выгоду...

— Не мечтай.

Прежде чем он успел закончить размышления, рядом раздался голос Почтенного Юлуна.

Лу Нинчу на мгновение застыл, затем инстинктивно посмотрел на Почтенного Юлуна, но в его глазах читалась лишь растерянность.

Почтенный Юлун, казалось, на мгновение усмехнулся, а затем сказал:

— Настало время для аукциона Морского источника синего кристалла.

Едва он произнёс эти слова, вокруг раздался шум, почти заглушая голос аукционистки.

Лу Нинчу резко очнулся, и его мысли вернулись к аукциону.

На сцену внесли нефритовую шкатулку, из которой исходил холодный пар. Открыв её, аукционистка показала ярко-красный бархат и синий кристалл, внутри которого, казалось, текла вода.

Этот синий кристалл был тем самым Морским источником синего кристалла, который все ждали. Аукционистке даже не нужно было его представлять, так как гости уже начали шуметь, требуя, чтобы она скорее объявила стартовую цену.

Все знали, что такое Морской источник синего кристалла, и любые объяснения были лишними. Гости жаждали начать ожесточённый торг.

На этот раз шум был гораздо громче, чем во время аукциона трактата, и некоторые даже начали ругаться, потому что аукционистка не спешила объявлять цену. Такой напор с трудом выдерживал даже самый терпеливый человек, и аукционистка едва сдерживала раздражение.

Тем не менее, она не пошла на поводу у толпы.

Только те, кто сидел в кабинетах, могли позволить себе купить Морской источник синего кристалла, а те, кто шумел внизу, были просто зрителями. Гости в кабинетах были важными персонами, и она не могла позволить себе опуститься до уровня толпы.

Наконец, закончив представление, аукционистка с облегчением вздохнула и громко объявила:

— Стартовая цена Морского источника синего кристалла — сто миллионов духовных камней! Каждая следующая ставка не может быть меньше одного миллиона камней!

Хотя Лу Нинчу ожидал такого, услышав «сто миллионов», его сердце сжалось. Вместе с камнями, которые дал ему Лу Цинъюэ, у него было всего около пятисот миллионов камней.

Минимальная ставка в один миллион камней, казалось, оставляла ему шансы, но, учитывая ценность Морского источника синего кристалла, ставки быстро вырастут до десятков миллионов.

Его пальцы непроизвольно впились в подлокотник кресла, но их мягко остановили.

Почтенный Юлун снова положил руку на его руку, спокойно и уверенно успокаивая:

— Не волнуйся, я с тобой.

Хотя в душе Лу Нинчу сомневался, как человек без постоянного места жительства может соперничать с богатыми и влиятельными кланами, он всё же успокоился, постепенно приходя в себя.

Он повернулся к Почтенному Юлуну, встретился с его спокойным и тёплым взглядом, затем быстро отвел глаза, в его сердце царил хаос.

Если Почтенный Юлун действительно был Лун Юанем, то, возможно, он действительно мог соперничать с этими могущественными кланами.

<http://bllate.org/book/15302/1350315>